

Мужчина лежал на земле, запрокинув голову, его лицо было искажено ужасом, а в животе зияла кровавая рана. Кровь под телом уже успела застыть, превратившись в черно-красную массу. Лу Юань надел перчатки, присел рядом с телом и начал осматривать рану.

— Лао Цзян! Я же говорил, что тебе не нужно сюда приходить! Что за привычка толпиться вокруг трупов? Пусть ваши никчемные стажеры тоже выходят на место происшествия! Что за безобразия! — Чэн Бо, закончив ругать подчиненных, немного успокоился, но, увидев Цзян Чжимина, снова разозлился.

Десяток мест происшествий уже довели его до изнеможения.

— Как дела? — Цзян Чжимин, проигнорировав вспышку Чэн Бо, наклонился к Лу Юаню и тихо спросил.

— Смерть не от потери крови, признаков борьбы нет, ушел внезапно, кровопотеря минимальна, — Лу Юань быстро анализировал в уме. — Рана на животе не смертельная, она была нанесена уже после смерти. Разрыв левой стенки сердца, отек легких... Острый инфаркт.

— Инфаркт? — Цзян Чжимин с удивлением повторил вывод Лу Юаня.

— Края раны на животе обожжены... — Лу Юань не мог сосредоточиться, хотя понимал, что сейчас должен полностью погрузиться в осмотр тела. В его голове продолжали звучать последние слова Су Мо.

Этот аромат исходит от тебя самого.

— Обожжены? — Цзян Чжимин прервал хаос в мыслях Лу Юаня.

— Да... Время смерти — не более 12 часов назад, — Лу Юань глубоко вздохнул, и после этих слов его мысли невольно вернулись к предыдущему трупу женщины. Он снова наклонился, чтобы внимательнее осмотреть брюшную полость. — Внутри нет других повреждений.

— Понятно. — Цзян Чжимин выпрямился и набрал номер.

Его первое предположение по этому делу — серия убийств. Хотя причина смерти, установленная Лу Юанем, казалась странной, он все же позвонил стажеру, который уже отправился на другое место происшествия. — Какие симптомы у тела... Да... Проверь сердце и легкие... А живот...

— У трех тел одинаковые симптомы, — Цзян Чжимин закончил разговор и взглянул на Чэн Бо.
— Если все признаки совпадают, можно начинать транспортировку тел...

Лу Юань все еще сидел на корточках, уставившись на тело. Теоретически, это действительно острый инфаркт, но почему после смерти кому-то понадобилось делать такую рану в животе, да еще и с обожженными краями? У людей, умерших от внезапной сердечной недостаточности, не бывает таких выражений лица. Лицо этого трупа было искажено гримасой ужаса, глаза широко раскрыты, полны страха...

Он увидел что-то, что заставило его испытать крайний ужас, и это вызвало инфаркт.

Машина морга быстро прибыла, и сотрудники начали увозить тело. Лу Юань сел в машину, пытаясь систематизировать все странности. Некоторые вещи выходили за рамки его работы, но они не давали ему покоя.

Никаких свидетелей, никто не видел, как умерший погиб. На улице, которая даже в полночь остается ярко освещенной.

Что же он увидел?

Почему более десятка человек умерли от инфаркта вчера ночью?

Зачем убийца сделал рану в животе уже после смерти? Судя по ране и кровопотере, это было сделано сразу после смерти. Зачем?

— Серия убийств? — Цзян Чжимин тоже сел в машину, придвинувшись к Лу Юаню, и сказал водителю:

— В морг.

— Похоже?

— Может ли это быть связано с предыдущим делом?

— Есть связь?

— Есть такое чувство.

— Правда?

Цзян Чжимин повернулся к Лу Юаню. Такой, казалось бы, небрежный ответ заставил его задуматься, что Лу Юань сегодня не в форме. — Ты в последнее время плохо спал? Не восстановился?

— Есть ли такая возможность, хотя это звучит очень непрофессионально, — вдруг сказал Лу Юань, не отвечая на вопрос Цзян Чжимина, — что эти два дела связаны, и дело не в причине смерти, а в ране на животе... Кто-то что-то забрал. Самое невероятное предположение — это то, что было внутри тела женщины с Западной улицы Пиннин.

Закончив, Лу Юань повернулся к Цзян Чжимину, в его взгляде мелькнула тень иронии.

— Это был мед. Зачем кому-то это нужно? — Цзян Чжимин не стал опровергать догадку Лу Юаня, хотя тот говорил несерьезно, и предположение казалось слишком странным. Но если рассматривать это дело просто как паранормальное явление...

Семнадцать тел лежали в морге, выстроенные в ряд, испуская сильный странный запах.

Лу Юань молча стоял перед ними. Пять женщин, двенадцать мужчин, возраст от 25 до 35 лет. Кроме симптомов острого инфаркта, никаких других органических изменений, которые могли бы вызвать внезапную смерть.

На животе у всех тел была рана размером с кулак, ведущая к желудку. Именно из-за этой детали Лу Юань и сказал то, что сказал в машине. В теле женщины нашли мед... мед цветка хайтан.

Края ран на животе были обожжены, что сильно затрудняло определение того, чем они были нанесены. Лу Юань пальцами тщательно осмотрел рану на теле. Разрыв, который был либо сделан одновременно с ожогом, либо обожжен сразу после разрыва.

— Я напишу отчет, — сказал Цзян Чжимин, стоя за спиной Лу Юаня. — Иди поешь.

— Не хочу. — Лу Юань не двигался. Их работа была закончена. После отчета тела будут кремированы, и дальше это станет заботой Чэн Бо.

— Ты в последнее время не в себе. Это из-за Сюй Цзяинь? — Цзян Чжимин обычно не лез в личные дела Лу Юаня, который, казалось, не любил, когда его беспокоят. Но в последнее время его отстраненность начала беспокоить.

— А... — Лу Юань не знал, что ответить. Он не мог думать о Сюй Цзяинь. Эта мысль душила его, как змея, принося отчаяние и удушье.

Он вспомнил слова Су Мо: «Хочешь, но не можешь получить. Хочешь уйти, но не можешь...»

Где же Сюй Цзяинь?

Мэн Фаньюй сидел за столом, перед ним лежала стопка старых документов, газет, архивов.

Странная смерть супругов, сын жил рядом с телами неделю.

Лу Цзиньдун и Сяо Юй были родителями двух сыновей-близнецов. Старший сын, Лу Цзе, пропал за месяц до смерти родителей. Лу Юань видел все, но отказался говорить, что произошло, и после этого замолчал. Сяо Юй начала вести себя странно на третий день после исчезновения Лу Цзе, говоря окружающим, что Лу Цзе не пропал, что он все еще дома, а затем заявила, что беременна. Соседи говорили, что после исчезновения Лу Цзе Сяо Юй начала издеваться над Лу Юанем, однажды заперла его в кухонном шкафу на целый день...

Вот где источник твоей фобии? — Мэн Фаньюй постучал пальцами по столу.

Согласно предсмертной записке Лу Цзиньдуна, он считал, что жена сошла с ума и боялся, что она убьет Лу Юаня, поэтому задушил Сяо Юй в спальне, а затем перерезал себе горло у ее ног.

После смерти родителей Лу Юань прожил дома одну неделю, пока его не обнаружили соседи. На все вопросы он отвечал только одно: «Брат со мной».

Мэн Фаньюй отбросил документы в сторону, положил ноги на стол, откинулся на стуле и закурил.

Лу Цзе или Лу Юань? С тем, что перед ним, он не мог определить.

Но он не беспокоился. Ему нравился процесс медленного раскрытия истины. Кто-то другой торопился больше.

За его спиной раздался легкий шорох.

— Нашел. — Хриплый голос прозвучал прямо у его уха.

Мэн Фаньюй закрыл глаза. Вокруг него начал подниматься черный дым, бесшумно обволакивая его.

Он ненавидел этот способ. Он ненавидел эту удушливую тьму.

Но у него не было выбора.

Через некоторое время дым начал рассеиваться, и за Мэн Фаньюем появилась фигура, полупрозрачная, словно готовая исчезнуть от малейшего дуновения ветра.

— Это все? — спросил Мэн Фаньюй.

— Это все, — раздался хриплый голос. — Это тень Лу Юаня.

Мэн Фаньюй приподнял бровь, хотел что-то сказать, но дверь кабинета внезапно открылась, и в комнату ворвался холодный воздух. Фигура за его спиной, словно получив удар, с болезненным стоном упала на пол.

На пороге стоял Су Мо с легкой улыбкой на лице.

— Давно не виделись, брат Мэн.

<http://bllate.org/book/15429/1366040>